VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Бертран Рассел.

ЧТО ТАКОЕ ДУША?

Написано в 1928 г.

Одним из наиболее болезненных последствий недавних успехов науки является то, что каждый из этих успехов показывал нам, что мы знаем меньше, чем думали. Когда я был молод, все знали или думали, что знали, что человек состоит из души и тела; что тело существует во времени и пространстве, а душа — только во времени. По вопросу о том, продолжает ли душа существовать после смерти, мнения расходились, но то, что душа существует, считали бесспорным. Что касается тела, то простой человек, конечно, считал его существование очевидным, и также считал ученый, но философ был способен анализировать его тем или иным образом, сводя обычно его существование к идеям в сознании человека, которому принадлежало тело, и кого-либо еще, кто, случалось, замечал его. Философа, однако, не принимали всерьез, и наука оставалась удобно материалистичной, даже в руках довольно ортодоксальных ученых.

В наши дни эти добрые, старые, простые истины потеряны: физики уверяют нас, что не существует такой вещи, как материя, а психологи уверяют нас, что не существует такой вещи, как сознание. Это беспрецедентный случай. Кто когда-нибудь слышал о сапожнике, говорящем, что не существует такой вещи, как ботинки, или о портном, утверждающем, что все люди на самом деле голые? Это не было бы более странно, чем то, что заявляют физики и некоторые психологи. Если начать с последних, то некоторые из них пытаются свести все, что представляется психической активностью, к активности тела.

Существуют, однако, различные трудности в способе редукции психической активности к физической. Я не думаю, что мы можем уже с какой-нибудь уверенностью сказать, являются ли эти трудности непреодолимыми. На основании же самой физики мы можем сказать, что то, что мы до сих пор называли нашим телом, на самом деле является тщательно разработанной научной конструкцией, не соответствующей никакой физической реальности. Современный якобы материалист, таким образом, оказывается в забавном положении, когда, несмотря на то, что он может в какой-то мере успешно редуцировать активность психическую к телесной, он не может объяснить тот факт, что тело само по себе является просто удобным понятием, придуманным разумом. Таким образом, мы все время ходим по кругу: разум -это эманация тела и тело — изобретение разума. Очевидно, это не может быть вполне верно, и нам приходится обращаться к чему-то, что и не есть ни тело, ни разум, и из чего и то и другое может брать начало.

Начнем с тела. Простой человек думает, что материальные объекты, без сомнения, должны существовать, поскольку они очевидны для наших 5 чувств. Можно сомневаться в чем угодно, но не в том, обо что можно удариться; это метафизика простого человека. Это все очень хорошо, но физики, проанализировав ситуацию, показывают, что вы никогда ни обо что не ударитесь; даже когда вы бьетесь головой об стену, вы на самом деле не касаетесь ее. Если вы думаете, что вы касаетесь какой-либо вещи, то на самом деле существуют определенные электроны и протоны, формирующие часть вашего тела, притягивающиеся и отталкивающиеся определенными электронами и протонами той вещи, с которой

Бертран Рассел.

ЧТО ТАКОЕ ДУША?

Написано в 1928 г.

Одним из наиболее болезненных последствий недавних успехов науки является то, что каждый из этих успехов показывал нам, что мы знаем меньше, чем думали. Когда я был молод, все знали или думали, что знали, что человек состоит из души и тела; что тело существует во времени и пространстве, а душа — только во времени. По вопросу о том, продолжает ли душа существовать после смерти, мнения расходились, но то, что душа

существует, считали бесспорным. Что касается тела, то простой человек, конечно, считал его существование очевидным, и также считал ученый, но философ был способен анализировать его тем или иным образом, сводя обычно его существование к идеям в сознании человека, которому принадлежало тело, и кого-либо еще, кто, случалось, замечал его. Философа, однако, не принимали всерьез, и наука оставалась удобно материалистичной, даже в руках довольно ортодоксальных ученых. В наши дни эти добрые, старые, простые истины потеряны: физики

уверяют нас, что не существует такой вещи, как материя, а психологи уверяют нас, что не существует такой вещи, как сознание. Это беспрецедентный случай. Кто когда-нибудь слышал о сапожнике, говорящем, что не существует такой вещи, как ботинки, или о портном, утверждающем, что все люди на самом деле голые? Это не было бы более странно, чем то, что заявляют физики и некоторые психологи. Если начать с последних, то некоторые из них пытаются свести все, что представляется психической активностью, к активности тела.

Существуют, однако, различные трудности в способе редукции психической активности к физической. Я не думаю, что мы можем уже с какой-нибудь уверенностью сказать, являются ли эти трудности непреодолимыми. На основании же самой физики мы можем сказать, что то, что мы до сих пор называли нашим телом, на самом деле является тщательно разработанной научной конструкцией, не соответствующей никакой физической реальности. Современный якобы материалист, таким образом, оказывается в забавном положении, когда,

несмотря на то, что он может в какой-то мере успешно редуцировать активность психическую к телесной, он не может объяснить тот факт, что тело само по себе является просто удобным понятием, придуманным разумом. Таким образом, мы все время ходим по кругу: разум -это эманация тела и тело — изобретение разума. Очевидно, это не может быть вполне верно, и нам приходится обращаться к чему-то, что и не есть ни тело, ни разум, и из чего и то и другое может брать начало.

Начнем с тела. Простой человек

думает, что материальные объекты, без сомнения, должны существовать, поскольку они очевидны для наших 5 чувств. Можно сомневаться в чем угодно, но не в том, обо что можно удариться; это метафизика простого человека. Это все очень хорошо, но физики, проанализировав ситуацию, показывают, что вы никогда ни обо что не ударитесь; даже когда вы бьетесь головой об стену, вы на самом деле не касаетесь ее. Если вы думаете, что вы касаетесь какой-либо вещи, то на самом деле существуют определенные электроны и протоны, формирующие часть вашего тела,

притягивающиеся и отталкивающиеся определенными электронами и протонами той вещи, с которой, как вы думаете, вы соприкасаетесь, но фактически контакта нет. Электроны и протоны вашего тела, заряжаясь от близости других электронов и протонов, приходят в движение и посылают импульс по вашим нервным волокнам в мозг. Воздействие на мозг — это то, что необходимо для вашего ощущения контакта, и с помощью соответствующих экспериментов это ощущение можно сделать довольно обманчивым. Электроны и протоны сами, однако,

только первое грубое приближение, способ собирания в один пучок либо цепи колебаний, либо статистической вероятности различных видов событий. Таким образом, материя стала в целом слишком призрачной для того, чтобы использоваться в качестве подходящего оружия воздействия на сознание. Материя в движении, которая когда-то представлялась столь неоспоримой, оказалась довольно неадекватным для физики понятием.

Тем не менее, современная наука не дает никаких указаний на то, существует ли душа или сознание

как некая сущность. На самом деле, причины для сомнения в ее существовании весьма похожи на причины сомнения в существовании материи. Сознание и материя были в чем-то похожи на льва и единорога, борющихся за корону; результат битвы — не победа одного над другим, а открытие, что оба суть геральдическая выдумка. Мир состоит не из вещей, а из событий, которые существуют в течение длительного времени и обладают меняющимися свойствами. События можно классифицировать согласно их причинно-следственным взаимосвязям. Если причинно-

следственные взаимосвязи одного рода, то соответствующая группа событий может быть названа физическим объектом, а если они другого рода, то соответствующая группа событий может быть названа сознанием. Любое событие, проистекающее в голове человека, будет принадлежать к группам обоих видов; рассмотренное как принадлежащее к группе одного вида, оно будет элементом его мозга, а рассмотренное как принадлежащее к группе другого вида — элементом его сознания. Таким образом, и сознание и материя являются просто удобными

способами организации событий. Не существует причин для предположения того, что какая-то часть сознания или материи бессмертна. Предполагается, что Солнце теряет порядка миллиона тонн материальной субстанции в минуту. Наиболее существенна характеристика сознания — память, и нет никаких причин предполагать, что память конкретного человека уцелеет после его смерти. На самом деле, существуют все причины предполагать противоположное, поскольку память ясно связана с определенного вида структурой мозга, а вследствие смерти

разрушение этой структуры необратимо, то есть все причины предполагать, что память также должна исчезнуть. Хотя метафизический материализм не может считаться истинным, в эмоциональном плане мир во многом остается тем же, каким бы он был если бы материалисты были правы. Я думаю, оппонентами материализма двигают два основных желания: первое — доказать, что сознание бессмертно, и второе — доказать, что первичная сила во Вселенной скорее психическая, чем физическая. В отношении обоих вопросах, я думаю, материалисты

были правы. Наши желания, бесспорно имеют значительное воздействие на поверхность Земли; большая часть суши на этой планете была бы иной, если бы человек не выращивал на ней хлеб, не извлекал бы из нее природные богатства. Но наше воздействие строго ограничено. На сегодняшний день мы никак не можем влиять на Солнце, Луну или даже на внутреннюю структуру Земли, и не существует ни малейшего основания предположить, что если нечто произойдет в тех пространственных регионах, на которые наша сила не распространяется, то в основе этого

изменения будет лежать какая-либо психическая причина. Короче говоря, нет оснований полагать, что нечто во Вселенной, за исключением поверхности Земли, произойдет только потому, что кто-то захотел, чтобы это произошло. И так как сила нашего воздействия на поверхность Земли полностью зависит от энергетических ресурсов, которые Земля получает от Солнца, то мы с необходимостью зависим от Солнца, и едва ли сможем реализовать какое-либо из наших желаний, если Солнце остынет. Конечно, поспешно делать авторитетные заявления о том, чего

наука может достигнуть в будущем. Мы можем научиться продлевать человеческую жизнь на больший срок, чем сегодня представляется возможным, но если есть хотя бы крупица истины в современной физике, в частности во втором законе термодинамики, то мы не можем надеяться на то, что человеческая раса будет существовать вечно. Некоторые люди сочтут это заключение мрачным, но если мы будем честны с собой, то должны добавить, что то, что произойдет через много миллионов лет, не представляет большого в эмоциональном плане

интереса для нас здесь и сейчас. Наука, несмотря на то, что она уменьшает наши вселенские притязания, чрезвычайно повышает наш земной комфорт. Поэтому, несмотря на ужас богословов, к существованию науки, в целом, можно относится терпимо.